

Психология профессионального будущего

Заводчиков Д. П., к. пед. наук, доцент

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация.

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания и основное содержание образа профессионального будущего как предмета и направлений психологических исследований. Образ профессионального будущего рассматривается как часть образа мира, обладающая психологическими особенностями и закономерностями проявления, а также собственным содержанием, конструируемым как индивидуально, так и социально.

В психологических исследованиях время выступает в двойном смысле. Без сомнений время выступает как атрибут физического и психического существования человека, вне категории «времени» человек и его развитие как индивида, личности и индивидуальности не рассматривается. Поэтому время незаметно присутствует в функционировании и измерении психических процессов, генезисе свойств, качеств и способностей, скрывается в формировании как целенаправленном акте воздействия и т. д. Вместе с тем время присутствует как психический продукт, как многообразное отражение на разных уровнях психического развития [1, 2].

Безусловно, здравый смысл и опыт, как и научный подход фиксируют временные модусы прошлого, настоящего и будущего для объектов и систем любой природы (биологических, химических, физических и т. д.), но свобода дифференцировать, быть в них, застревать или перемещаться и охватывать эти модусы есть только у психики. Наиболее интересным модусом, не только с позиций содержания и ценности для жизнедеятельности, но и по вариативности, эвентуальности является будущее. Помимо этого, традиционная точка зрения, на то, что настоящее определяется прошлым постепенно уступает представлениям о том, что будущее или, точнее, форма, в которой

оно представлено в психическом функционировании – образ будущего настолько же, если не существеннее, определяет поведение человека в настоящем. Это понимание и значимость подчеркивают психологические исследования и концепции будущего. Кратко охарактеризуем основные из них.

Одним из первых понятий, связанных с научным изучением, стала концепция ожидаемого будущего И. М. Сеченова в 1863 г. Буквально через десятилетие в 1874 г. В. Вундт предлагает понятие антиципации как способности предвосхищать результат. В 1932 г. И. П. Павлов использует понятие динамического стереотипа как приспособления к привычно меняющимся условиям среды, т. е. к повторяющимся будущим изменениям. В 1934 г. Н. А. Бернштейн, по сути, привязывает ожидаемое будущее И. М. Сеченова к мотивационно-потребностной сфере, целеполаганию и деятельности, говоря о модели потребного будущего. Опять же через десятилетие с небольшим, в 1948 г. американский социолог Р. Мертон вводит понятие «самореализующееся пророчество», хотя мотивы предсказания, которое косвенно влияет на реальность так, что оказывается верным, можно проследить еще в мифологии. В 1955 году П. К. Анохин предлагает понятие акцептора результата действия как физиологического механизма целенаправленного действия. На уровень личности и ее активности во взаимодействии прошлого, настоящего и будущего выводит концепция личностных конструкторов Дж. Келли в 1955 г. Его метафора исследователя, тестирующего модель реальности оказалась достаточно эвристичной, и в 1960 г. Дж. Миллер, К. Прибрам и Е. Галантер вводят в обиход модель Т-О-Т-Е (test-operate-test-exit). Начиная с 60-х гг. XX в. исследователи вновь вернулись к процессам и свойствам, связанным с будущим – антиципации и экстраполяции. В 1962 г. Ж. Пиаже и Дж. Бруннер говорят о предвосхищении в обучении, а в 1967 г. Л. В. Крушинский изучает рассудочную деятельности и экстраполяцию у животных, вслед за ним Е. Н. Соколов в 1970 исследует механизмы экстраполяции. В 1971 г. К. Прибрам не только рассматривает экстраполяционную активность мозга, но и понимает образ как регулятор. Фактически с этого момента будущее вновь начинает рассматриваться не в плане чисто психического функционирования, а в контексте личностной организации. В 1980 г. Б. Ф. Ломов рассматривает вопрос об антиципации в структуре деятельности, а Ж. Ньютен о будущем как пространстве поведения и

мотивации. В 1984 г. А. А. Кроник и Е. И. Головаха предлагают причинно-целевую концепцию времени личности и метод каузометрии, в которых образ времени масштабно соотносится со временем жизни человека. В 1999 Ф. Зимбардо и Дж. Бойд предлагают факторную модель отношения к времени, эмпирически привязывая качества, свойства и отношения к временным модусам, формирующими модели поведения. И, наконец, в 2013 г. М. Селигман говорит о перспекции и ментальной симуляции, возвращаясь к когнитивным аспектам восприятия и управления временем.

Отметим, что это основные психологические воззрения в отношении будущего. Однозначно, между собой эти концепции и представления пересекаются, что еще раз подчеркивает сложность проблемы времени вообще и образа будущего как регулятора в частности.

Безусловно, мы, рассматривая труд и профессиональную деятельность как существенную сферу человеческой активности, способ организации психического во взаимодействии с идеальным и предметным миром, отношения, на которых строится социум, можем выделить профессиональное будущее как предмет психологического изучения. Но прежде чем задать направления для этого, следует тезисно сформулировать научное содержание будущего, представленное в психическом.

Во-первых, функция конструирования будущего является функцией психики, регулирующей поведение животных и человека, поскольку:

- она тесно связана с потребностно-мотивационной сферой;
- развивается в онтогенезе, формируется (конституируется) в взаимодействии с окружающей средой и, в частности, в социальном взаимодействии.

Во-вторых, функция конструирования будущего задействована и представлена во всех аспектах содержания психики (когнитивном, регулятивном и коммуникативном), в частности:

- в развитии сенсомоторных функций, пространственных представлений и ориентировки;
- в развитии, собственно, антиципационных способностей;
- в развитии временных представлений, в соотношении приобретенного опыта и памяти;
- в развитии мышления, формирования семантического пространства;

- в развитии воображения как творческой функции;
- в развитии личностных образований (волевые, эмоциональные и коммуникативные процессы);
- в построении плана деятельности, принятия решений, регулятивных процессов, и в других психических процессах.

В-третьих, при анализе создания образа будущего, мы учитываем, что образ будущего может быть:

- индивидуально сконструированным, когда образ будущего – продукт репрезентации одного субъекта;
- социально сконструированным, когда, соответственно, образ будущего выступает продуктом репрезентации в процессе социального взаимодействия).

Обобщая представления об образе будущего, следует сделать следующие замечания. Образ будущего, безусловно, является частью «образа мира» как системы субъективных представления о реальности, понятия, которое предложил к разработке А. Н. Леонтьев, и продолжили С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов и др. Образ мира, по В. П. Зинченко, с одной стороны конкретен и неполон, с другой – избыточен, идеален, фантастичен и лабилен. Образ будущего, очевидно, обладает теми же характеристиками, но он еще и вариативен как потенциальная возможность осуществления разных представляемых причинно-следственно связанных событий. Кроме того, он эвентуален, то есть возможности реализуются при разных условиях. Несмотря на это, практически не существует концепции реальности или картины мира, в которых отсутствует образ будущего вообще. Процессуально, в силу особенностей, образ будущего конструируется на основе антипационных процессов и экстраполяции непрерывно. Поведение регулируется не только апперцепцией и актуальной ситуацией и ее восприятием, но постоянно изменяет образ будущего и адаптируется под сконструированную картину.

Можно выделить как минимум три составляющие образа профессионального будущего, которые как придают ему конкретность, связанную с восприятием предметной и социальной реальности, так и вариативность:

- образ профессиональной деятельности как объективное содержание и структура профессиональной деятельности, включающий, в том числе прогнозируемые изменения;

– образ субъекта профессиональной деятельности как образ реального и идеального субъекта, свойств, качеств и способностей, востребуемых профессиональной деятельностью, в том числе в динамике, т. е. в развитии.

– образ себя как часть Я-концепции, в частности элементы Я-реальное, Я-идеальное, Я-будущее в профессиональной сфере.

Безусловно, данные образ возникают в ходе социального взаимодействия в широком смысле как минимум на двух уровнях:

– нормативный уровень задается профессиональным и образовательным стандартом;

– реальный уровень задается реальными образцами профессиональной деятельности, ее продукта и результата, другими субъектами – профессионалами, наставниками и т. п., их поведением, действиями, объяснением.

Кроме этого, при анализе профессионального будущего нельзя не затронуть более широкий социально-профессиональный контекст в виде процессов и концепций, представляющих будущее для общества и транслируемых для него. Здесь реальными будут прогнозируемые исходя из современного представления следующие аспекты.

Во-первых, новый технологический уклад – изменение предметного содержания профессий и технологий, трансформация мира профессий (атлас новых профессий, топ-50 профессий, критические технологии и т. п.).

Во-вторых, прогнозируемая 4-я промышленная революция – изменение образа жизни, в т. ч. профессиональной деятельности в целом (киберфизические системы производств (исключение человека из производства, за исключением планирования и проектирования киберфизических систем, т. е. полная автоматизация производств).

В-третьих, цифровизация всех сторон жизнедеятельности человека, в т. ч. производств.

Исходя из этих позиций и концепция становятся очевидными ключевые требования к профессиональному образованию, нацеленному в будущее. С одной стороны это постоянное обновление материально-технического обеспечения профессионального образования, с другой – поиск действующих механизмов интеграция образования, науки и производства.

Конструирование профессионального будущего в индивидуальном (субъективном) аспекте, предусматривает работу с его содержанием, которое включает:

- отношение, т. е. мотивацию интеллектуальной и производственной активности и ее динамику;
- содержание профессиональной деятельности и Я-концепции субъекта, в том числе, неопределенность и качественные изменения;
- временную перспективу, точнее трансспективу, а также возможно разорванную профессиональную идентичность и фрагментарную профессиональную Я-концепцию;
- метакачества и ключевые или метакомпетенции, обеспечивающие успешность безотносительно предметной стороны деятельности.

Таким образом, работа с индивидуальным (субъективным) аспектом профессионального будущего должна проводиться как:

- целенаправленная работа по формированию динамического (изменчивого, мультивариативного) образа профессионального будущего через антиципацию профессии и личности;
- работа с текущей мотивацией, интересами, способностями обучающихся любого возраста;
- преодоление асимметрии профессионального будущего (Э. Ф. Зеер) в работе со смысловой сферой личности;
- создание нормативной основы и реализация вариативности профессиональной подготовки в системе непрерывного образования;
- формирование готовности к изменениям.

В плане реализации такой работы в Российской Федерации накоплен определенный задел, в виде:

- государственная поддержка одаренных и перспективных (технологические кластеры, Сириус и т. п.);
- поддержка СПО на разных уровнях;
- усиление прикладной составляющей подготовки и конкурентность (World Skills);
- трансляция и образцы профессиональных знаний и умений (онлайн-платформы, видео, дистанционное образование и т. п.).

И, напоследок, два важных тезиса, раскрывающих эмоциональный фон конструирования профессионального будущего. С нашей точки зрения, ключевых эмоциональных состояний, связанных с будущим, в том числе профессиональным, два – это надежда и тревога. Их соотношение вместе с другими эмоциональными состояниями

формирует конкретный эмоциональный фон, например, безразличие к будущему в целом или радостное ожидание события.

Соответствующий тревожный фон создают угрозы профессиональному будущему, которые носят как психологический, внутренний, так и внешний по отношению к субъекту – социально-психологический характер [3].

В качестве психологических угроз выступают, угрозы внутренним структурам, связанные с условиями и факторами профессиональной деятельности, в частности:

- размывание профессиональной идентичности;
- информационная инфляция;
- возрастание количества и интенсивности ненормативных профессиональных и личностных (смысловых) кризисов;
- исчерпание адаптационных ресурсов, профессиональный стресс и т. д.

В качестве социально-психологических угроз выступают:

- дифференциация социального неравенства и престижа профессии;
- динамика социально-профессиональной сферы.

Отметим, что перечень явно неполный, а категория угроз профессиональному будущему требует не только теоретического обоснования, но и эмпирического изучения. Таковы, в общих чертах, основные контуры психологии профессионального будущего как объекта и основных направлений психологического исследования.

Список использованных источников

1. Кроник, А. А. Психологическое время личности. / А. А. Кроник, Е. И. Головаха. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
2. Цуканов, Б. И. Время в психике человека / Б. И. Цуканов. – Одесса: Астро-принт. – 2000. – 218 с.
3. Заводчиков, Д. П. Психологические угрозы профессиональному будущему субъекта профессиональной деятельности / Д. П. Заводчиков // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 2. – С. 18–26.